

Б.-И. Антоница, чеха И. Одегнала, литовца Ю. Янониса, чуваша В. Енеша, туркмена А. Алланазарова, с детскими поэтами Молдовы, современными поэтами Греции С. Боснакидисом, Г. Велласом, Периклисом. В «Антологии новогреческой поэзии», изданной в переводах на русский в Афинах (1996) и переизданной в России (2002), Н. принадлежат переводы классиков греческой поэзии. Н. «всегда стремится найти соответствующий образный строй, который бы позволил русскому читателю почувствовать природу греческого стиха», что его переводы стих. Костаса Паламаса, Янниса Рицоса и мн. др. известных греческих поэтов «не только близки к контексту, но и соперничают с некоторыми из них» (Веллас Г. Я. Я люблю Грецию... // Омниа. 1997. № 19. С. 8.).

В жанре прозы Н. опубликованы 2 историко-краеведческие книги о воронежских селах, юмористические «Вспомингалки» из лит. жизни, повесть «Дубль первый и последний» (Воронеж, 2003), которая по признанию самого Н. задумывалась как пародия на детектив, а также книга «Ветры памяти» (Воронеж, 2004), в которой опубликованы его воспоминания о В. М. Сидорове, В. Е. Ардове, О. К. Кретовой и переписка Н. с Валентином Пикулем.

Перу Н. принадлежат несколько киносценариев, по 3 из которых сняты худож. фильмы — «Опять надо жить» (1999), «Ночь на кордоне» (2001), «На реке Девнице» (2004).

С конца 1980-х Н. активно выступает и как публицист в периодической печати («Лит. Россия», «Гудок», воронежские областные газ.), а также в сб. «Поле сражения — душа» (Воронеж, 1990. С. 101–107), «Десять лет, которые перевернули Россию» (Воронеж, 1996. С. 76–78) и мн. др. В его статьях и очерках, публичных выступлениях остро звучат проблемы возрождения России, духовности, патриотизма.

Н. — лауреат Всесоюзного конкурса на лучший перевод стихов Юлюса Янониса (1978), премии им. М. Булгакова за цикл очерков в защиту русской культуры (1995), премии им. А. Платонова за сценарий худож. фильма «Опять надо жить» (2000), премий Первого (2000) и Второго (2002) народных кинофестивалей России. Заслуженный работник культуры РФ. Его произведения переводились на мн. яз. народов мира: чешский, польский, болгарский, литовский, эстонский и др.

Соч.: И смех, и грех... Воронеж, 1971; Утонула в речке щука. М., 1982; Полоса везения. Воронеж, 1983; Вез телегу воробей. Воронеж, 1984; Душа в ремонте. Воронеж, 1986; Где эта улица? М., 1987; Слушала: разное. М., 1987; Два жука пекли блины. Воронеж,

1989; Стихи для Вики: Стихотворения, рассказ. Тамбов, 1992; Верхнее Турово: Историко-краеведческие очерки. Воронеж. 1994; Новоживотинное: Историко-краеведческие очерки. Воронеж. 1994; Сколько ног у осьминога? Тамбов, 1995; Вспомингалки: эссе. Воронеж, 1997; Вагон загадок. М., 2000; Учим буквы и цифры. М., 2002; Новогодний хоровод. Воронеж, 2002; Скороговорки. М., 2003; Веселый букварик. Воронеж, 2003; Мой зоопарк. М., 2003; Веселые стихи. М., 2003.

Переводы: Янонис Ю. Песня борцов: стих.: пер. с литовского / совместно с В. Гордейчевым. Воронеж, 1981; Берега: Избранные переводы. Воронеж. 1995; Ткач З. О родном крае: песни: пер. с молдавского. М., 1988; Георгис Веллас. Песня, вернись в мое сердце: стих.: пер. с новогреческого. Воронеж, 2001; Боснакидис С. В кругу друзей: стих.: пер. с новогреческого. Воронеж, 2002; Веллас Г. Шепот души: стих.: пер. с новогреческого. Афины, 2002; Боснакидис С. Действия времен: Тетралогия: пер. с новогреческого. Афины, 2003.

Лит.: Евгений Новичихин — поэт, публицист, общественный деятель: биобибл. указатель лит.-ры. Воронеж, 1994; Шамаева С. Поэт разговаривает с детьми // Подъем. 1981. № 7. С. 154–156; Харахинов В. Строки, как знамена // Лит. Россия. 1981. № 45. С. 20; Ефремов Г. Рец.: [Юлюс Янонис. Песня борцов] // Лит. обозрение. 1981. № 11. С. 84–85; Акаткин В. Любил он Революцию и жизнь... // Подъем. 1982. № 7. С. 132–134; Шамаева С. С чего начинается человек // Подъем. 1983. № 4. С. 142–143; Дубровицкий Е. Коротко — не мелко // Подъем. 1984. № 1. С. 141–142; Кулиничев В. Сюжеты детства // Подъем. 1986. № 5. С. 140–143; Кройчик Л. Пародия — подруга парадокса // Подъем. 1987. № 2. С. 141–143; Новиков В. Л. Книга о пародии // М., 1989. С. 524; Овсеенков И. Евгений Новичихин. Поэт и гражданин // Российский кто есть кто. Журнал биографий. 1999. № 4. С. 65–66; Кто есть кто в Воронеже и Воронежской обл. // Воронеж, 2003. С. 234–236; Сапелкин Н., Стуколова И. Кто есть кто в Воронежской области. Биографии публичных персон // Воронеж, 2003. С. 164.

С. У. Слонов

НОВОСЁЛОВ Александр Ефремович [5(17)].2. 1884, пос. Железинский Павлодарского у. Семипалатинской обл. — 21.9.1918 (по др. сведениям — 23.9), Омск; похоронен на Казачьем кладбище] — прозаик, публицист, этнограф.

Родился в семье казачьего офицера. Воспитывался в Сибирском пансионе казачьего войска и Сибирском кадетском корпусе (1896–1903), который оставил по собственному желанию воспитанником 7-го класса, получив свидетельство об окончании 6 классов. Вернулся в родной поселок, 2 года готовился к сдаче экзаменов экстерном за курс учительской семинарии. В 1905, успешно выдержав их, преподавал в начальных училищах Алтая (пос. Надеждинский и Большена-

рымский). В 1907–17 служил учителем по вольному найму в подготовительном пансионе Сибирского казачьего войска, там же (до 1912) заведовал войсковой публичной библиотекой. «В связи с попыткой прочесть доклад о голоде был отстранен от этой должности и едва не уволен из пансиона» (ИРЛИ. Ф. 114). В мае 1911 сдал экзамен при Петропавловском реальном училище на звание учителя уездного училища, получив право преподавать географию.

Первое выступление в печати — рассказ **«Катька»** (Степной край. 1903. № 99. 29 авг., за подписью А. Нов-ов) о печальной судьбе 16-летней деревенской девушки, приехавшей в город на заработки.

За 10 лет в Омске Н. сформировался и как писатель, и как ученый-этнограф, проявлявший особый интерес к истории старообрядчества. Действительный член Русского географического общества (РГО), Н. совершил несколько науч. экспедиций на Алтай и в Казахстан, в районы старообрядческих селений, изучал старинные архивы раскольников, записывал русский и казахский фольклор, выступал в печати со статьями и очерками этнографического характера (**Иртышский казак** // Сибирские вопр. 1912. № 18; **У старообрядцев Алтая** // Известия Западно-Сибирского отдела РГО. 1913. Т. 1. Вып. 2; **Умирающая старина: К материалу по этнографии алтайских старообрядцев** // Записки Семипалатинского подотдела РГО. 1915. Вып. X). Пафос последнего очерка выражен в его заключительных словах: «Интересный край. Самобытный край! Жизнь вырвала кусок старой Руси и забросила его за каменную стену к подножию снеговых вершин. И за этой стеной старина держалась до последних дней. Но волны новейшей культуры поборолы преграду. Алтайская Русь умирает, вырождается, и нужно спешить с всесторонним изучением ее». К этим произведениям примыкает обширная серия очерков из циклов **«Алтайские этюды»**, **«Степные картинки»**, **«Дорожный кинемо»**, опубликованная в газ. «Омский вестник» и «Жизнь Алтая» в 1909–15. В сент. 1915, в дни юбилея Г. Н. Потанина, Н. выступил с докладом **«Задачи сибирской этнографии»** (см.: Известия Западно-Сибирского отдела РГО. 1916. Т. XXXVIII).

Своеобразным итогом этнографических исследований Н. явилась книга очерков **«Лицо моей родины»** (первоначальное назв. «Иртыш — Алтай»), рукопись которой была отправлена М. Горькому в 1915. Возможно, именно ее Н. безуспешно пытался опубликовать еще в 1911 под названием «Край покори-

телей и покоренных». По воспоминаниям Г. А. Вяткина, М. Горький лестно отозвался о книге «Лицо моей родины» (см.: Вяткин Г. А. Памяти А. Е. Новоселова // Сибирские огни. 1928. № 6), однако издавать ее тогда счел несвоевременным: «...В настоящее время Ваша книга не найдет читателя. Не тем заняты люди, не этого хотят <...>. Так что Вам придется ждать и ждать издания» (М. Горький — А. Новоселову. 28 окт. 1915 г. // Лит. наследство Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1. С. 17). И все же М. Горький не оставил без внимания книгу Н. и намеревался издать ее в изд-ве «Парус» (не было осуществлено). Разрозненные фрагменты книги «Лицо моей родины» были опубликованы в ж. «Сибирские огни» (1923. № 5–6; 1924. № 2); полностью — в сб. Н. **«Беловодье»** (Иркутск, 1981). Книга привлекла внимание демократической и гуманистической направленностью. Мозаичная композиция ее вобрала в себя и колоритные сибирские пейзажи, и этнографические наблюдения, и добродушную юмористическую сценку из казахского быта, и исторический экскурс, и запоминающиеся картины жизни и быта раскольников. Обличая стоицизм фанатичных алтайских старообрядцев, Н. в то же время обращал внимание на здоровые черты их образа жизни, сформировавшиеся в ходе напряженной борьбы за существование.

В конце 1909 Н. сблизился с группой писателей-областников — Е. И. Ершовым, А. С. Сорокиным, Н. В. Феоктистовым, Ф. А. Березовским, организовавших лит. кружок (просуществовал до 1916). В этот период Н. активно выступал в сибирских и столичных изд. (см. рассказы: **Легкая жизнь** // Омский вестник. 1910. № 19, 20, 21; **Экзамен** // Там же. № 94, 137; **Подсидел** // Дума. 1910. № 11; **Смерть Атбая** // Сибирские вопр. 1911. № 42–44, и др.). Это своеобразные этюды, «картинки», в которых угадывается что-то от худож. манеры и настроений чеховских рассказов. Мн. «картинки» Н. представляют собой обработку записанных им казахских сказок (**Один и четверо** // Сибирские вопр. 1910. № 7; **Лисица и волк** // Омский вестник. 1910. № 112, и др.).

В 1913 М. Горький, затевая издание «Сибирского сб.», обратил внимание на рассказ Н. **«Сто рублей»** — о революционных настроениях в среде сибирского казачества в годы первой русской революции — и высказал ряд критических замечаний о его недостатках, впрочем, весьма характерных для раннего творчества писателя (см.: Лит. наследство Сибири. Т. 1. С. 16). Позднее, учтя горьковские советы, Н. переработал рассказ и опубликовал в сб. «Сибирская неделя» (1914. № 5–8).

В эти годы Н. активно сотрудничал в сибирской периодике, писал статьи, мелкие заметки, рецензии, откликаясь на события общественной, экономической и культурной жизни не только сибирского края. Так, в статье **«Над могилой»**, посвященной кончине Л. Н. Толстого, Н. отмечал: «Толстые приходят раз в столетие... Он светил миру, но нам, русским, он ближе особенно, он — гордость человечества, но прежде всего — наша гордость» (Омский вестник. 1910. 9 нояб.); в рецензии на альм. «Шиповник» (кн. 22) Н., весьма серьезно отнесшийся к символистским драмам Л. Андреева и отчасти Ф. Сологуба, в то же время не принял их, отметив, что наступают кризис совр. ему театра: «Долой театр масок, игры и притворства, театр внешней бутафории, театр зрелищ. Дорогу театру правды, дорогу психологически обоснованной драме» (Омский вестник. 1914. № 33). Оценивая «Алтайский сб.» в целом, Н. подчеркивал, что это «выступление сибирских писателей является одной из тех вех, на которых будущий историк духовных течений Сибири и, в частности, сибирской литературы неизбежно остановит свой взор» (Там же).

Известность Н. принесли произведения об алтайских крестьянах-старообрядцах — рассказ **«Жабья жизнь»** (Летопись. 1916. № 11), повесть **«Мирская»** (Сибирский расцвет. 1919. № 11, 12) и наиболее значительная среди них — повесть **«Беловодье»** (первоначальное назв. «Панкрат-беловодец») (Летопись. 1917. № 7–8, 9–10), сюжетную основу которой составляют поиски героями земли обетованной, приобретшие исключительно религиозную форму у старообрядцев. Н. погрузил своих героев в мир благоуханной, необыкновенной по краскам природы горного Алтая, дикой и непокорной, напоенной соками плодородной земли. Оттого происходящее в повести как бы преодолевает старообрядческое начало; с годами «Беловодье» все больше приобретает общечеловеческое звучание. Тематически и проблемно с «Беловодьем» связана повесть «Мирская», в центре которой — мятежная душа 17-летней девушки-сироты; пережив трагическую любовь, героиня уходит в монастырь. «Бунт» ее сильной и страстной природы оказывается безмолвным.

О зрелости таланта Н. той поры свидетельствовала повесть **«Исишкина мечта»** (сб. «Жертвам войны». Омск, 1915) — незатейливый рассказ о жизни честного и трудолюбивого батрака-казака, лелеющего мечту о своем хозяйстве и экономической самостоятельности. Та же идея (но на др. материале) реализована в рассказе **«Санькин марал»** (сб.

«Жертвам войны». Омск, 1915), в котором история гордого и непокорного плененного животного воспринимается как символ свободы.

По определению современников, Н. «самый яркий из беллетристов Сибири предреволюционного периода» (Сибирские огни. 1923. № 5–6. С. 59). На специфическом сибирском материале писатель ставил серьезные проблемы, свойственные большой литературе. Прозу Н. отличает глубокое знание жизни сибирского крестьянства и казачества, разнообразие социальных типов, сочувственный взгляд на судьбы простых людей, противостоящих тяжелым жизненным обстоятельствам. Особый колорит творчеству Н. придают этнографические элементы.

В последние годы жизни Н. вынашивал множество планов: намеревался издавать в Новониколаевске лит.-худож. журнал. На свои сбережения в 1917 основал изд-во «Мой край» и успел издать книгу стихов Г. А. Вяткина «Алтай» (Омск, 1917), задумал выпуск брошюр по истории и этнографии Сибири. Ввиду недостатка средств изд-во через 3 месяца прекратило существование (см.: Вяткин Г. Памяти А. Е. Новоселова. С. 239).

Роковую роль в судьбе Н. сыграло увлечение им политикой. В апр. 1917 I Сибирским казачьим съездом Н. был избран товарищем председателя Войсковой управы Сибирского казачьего войска. В июне того же года он вступил в партию эсеров: «...Эсеры сейчас единственная партия, умеющая понять интересы революционной России и отвечающая требованиям переживаемого момента <...> ...я и прежде был индивидуалистом и вашей программы (т. е. программы большевиков.— Ред.) не разделял» (Березовский Ф. Александр Ефремович Новоселов // Сибирские огни. 1922. № 1). Весной 1917 Н. был назначен акмолинским областным комиссаром: позднее Сибирская областная дума избрала Н. в состав Временного Сибирского правительства, где он занимал пост министра внутренних дел. После роспуска думы большевиками Н. уехал в Харбин, накануне колчаковского переворота вернулся в Омск, был арестован по распоряжению начальника Омского гарнизона, препровожден в тюрьму. Ему было предъявлено обвинение то в «бездеятельности власти», когда он был комиссаром Акмолинской обл., то в прямом «соучастии в ноябрьском большевистском перевороте». Убит своими политическими противниками. «Человек, по душевному складу далекий от требований, которые предъявляют к политическому деятелю,— сообщалось в одной из газет,— он пал жертвою скорее своего слабоволия, нежели определенности и яркости его политических

выступлений... он нужен был как средство для политической игры» (цит. по: Яновский Н. Голоса времени. Новосибирск, 1971. С. 82).

Обширный архив Н., хранившийся у его вдовы, жившей в Ленинграде, погиб в годы блокады.

Соч.: Беловодье / предисл. Г. Раппопорта. Барнаул, 1957; Беловодье: Повести, рассказы, очерки / сост. и предисл. А. Изотова. Алма-Ата, 1960; Беловодье: Повести, рассказы, очерки / сост. и предисл. Н. Н. Яновского. Иркутск, 1981.

Лит.: Постнов Ю. Г. Из истории лит. жизни Сибири в период Октябрьской революции и Гражданской войны // Культурное строительство Сибири. Новосибирск, 1965. Вып. 2. С. 5–57; Трушкин В. Пути и судьбы: Лит. жизнь Сибири. 1900–1917. Иркутск, 1967; Трушкин В. Восхождение. Иркутск, 1978; Сагалович С. М. Творческие искания Новоселова // Худож. образ и взаимодействие лит-р: сб. науч. трудов. Алма-Ата, 1984. С. 21–26; Бельский Е. И. Из новосибирской тетради. Новосибирск, 1978. С. 16–33, 34–65; Сибирь в русской советской лит-ре. Новосибирск, 1982. С. 82–95; Писатели земли Омской. 1917–1945 / сост. Л. А. Пукшанская. Омск, 1984. С. 274–282.

В. Н. Запезалов

НОЖКИН Михаил Иванович [19.1.1937, Москва] — поэт, певец, актер.

Родился в Москве, там же провел военное детство, помогал врачам в госпитале; после школы поступил в строительный ин-т, работал прорабом на московских стройках. В 1961 окончил студию при Московском гос. театре эстрады и стал артистом Гос. театра эстрады (1961–64). С 1964 по 1967 — артист Москонцерта. С 1967 работает по договорам; тогда же начинается его кинокарьера.

Стихи начал писать в школьном возрасте; музыку к ним пишет с конца 1950-х. Творческий путь как исполнитель собственных песен Н. начал со своеобразных публицистических новелл, острых, затрагивающих самые животрепещущие проблемы. Первая известная публикация — песня **«Есть!»** в сб. «Комсомол — это юность моя: Песни» (Чебоксары, 1970), хотя Н. печатался и раньше. Широкую известность принес Н. фильм **«Ошибка резидента»**, где он сыграл роль разведчика Павла Синицына, ради выполнения задания выступающего в образе уголовника по кличке Бекас. В этом же фильме прозвучала песня, написанная в соавторстве с Е. Аграновичем, **«Я в весеннем лесу пил березовый сок...»**, прославившая Н. как исполнителя.

Военная тема занимает большое место в творчестве Н. не случайно. Военное детст-

М. И. Ножкин

во, ранение и немецкий плен отца не могли не оставить глубокого следа в душе поэта. Памяти отца, прошедшего немецкие концлагеря Дахау и Бухенвальд, он посвятил песню **«Под Ржевом»**: «Под Ржевом от крови трава на века порыжелла. / Под Ржевом поныне шальные поют соловьи. / О том, как под Ржевом, под маленьким Ржевом / Великие, долгие, тяжкие были бои».

«День Победы натолкнул меня на мысль написать поэму **«Самый главный день»**», — признается Н. в одном из своих интервью (Известия. 1983. 25 сент.). По этой поэме был снят документальный фильм **«Ради жизни на земле»**, в котором Н. был автором сценария и комментатором и за который в 1983 был удостоен Гос. премии РСФСР им. братьев Васильевых.

Одна из наиболее известных песен Н., **«Последний бой»**, была написана незадолго до окончания съемок киноленты «Освобождение» (1972), где Н. сыграл молодого лейтенанта Ярцева. По выходе фильма песня обрела отдельную жизнь и стала в один ряд с самыми любимыми песнями о войне.

Несмотря на роли, сделавшие Н. известным, и многочисленные гастролы по России и миру, основной своей профессией он считает лит-ру: «Мне интереснее писать песни или пьесу, чем быть исполнителем. Хотя и петь, и сниматься в кино я очень люблю» (Труд. 1973. 18 марта).

Помимо множества песен и стих., Н. — автор либретто оперы В. Соловьева-Седого **«Насильно мил не будешь»**, мюзикла **«С микрофоном за пазухой»** (музыка написана совместно с Д. Ашкенаси). Н. также член комитета московских драматургов с 1967.